

УДК 785.161:821.161.1-192(Озерский Д.)
ББК Ш33(2Рос=Рус)64-8,445+Щ318.5
Код ВАК 10.01.08
ГРНТИ 17.07.25

Т. В. КУДРЯКОВА

Ульяновск

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ АЛОГИЧНЫХ ТРОПОВ Д. ОЗЕРСКОГО

Аннотация. В статье рассматривается специфика интерпретации вербального субтекста рок-текста группы «АукцЫон», включающего алогичные тропы (метафоры, эпитеты, сравнения). Кроме того, характеризуются особенности строения алогичных тропов. Анализ проводится на материале вербального субтекста Дмитрия Озерского – основного автора песенных текстов группы.

Ключевые слова: рок-тексты, вербальные субтексты, метафоры, эпитеты, логико-семантическая корреляция, тропы, русская поэзия, рок-поэзия, поэтические образы, поэтическое творчество, русский рок, рок-группы.

Сведения об авторе: Кудрякова Татьяна Витальевна, магистрант историко-филологического факультета ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова».

Контакты: 432071, г. Ульяновск, пл. 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, д. 4; tatiusw@mail.ru.

T. V. KUDRYAKOVA

Ulyanovsk

INTERPRETATION OF D. OZERSKY'S ILLOGICAL TROPES

Abstract. The interpretation of verbal subtexts of «АукцЫон» rock band's rock texts is described in the following article. Illogical tropes (metaphors, epithets, comparisons) and specificities of their structure are analyzed. The analysis is based on verbal subtext of Dmitry Ozersky, the lead author of the band's lyrics.

Keywords: rock texts, verbal subtexts, metaphors, epithets, logical and semantic correlation, trails, Russian poetry, rock poetry, poetic images, poetic creativity, Russian rock, rock bands.

About the author: Kudryakova Tatyana Vitalyevna, Master's Degree student of the Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov, Faculty of History and Philology.

Существуют определённые сложности интерпретации вербального субтекста (далее – ВС) рок-текста группы «АукцЫон», в частности, ВС, принадлежащего Д. Озерскому как основному автору песен. Ключевая тому причина – абсурдный характер вербального компонента рок-текстов, обусловленный в большинстве случаев включением квазислов и глоссола-

лий, алогичностью тропов, стабильным разрушением синтаксиса, порождающим бессвязность ВС и т. д.

Закономерно возникает потребность конкретизировать содержание понятия *интерпретация*, под которой в данной работе понимается не целенаправленный метод гуманитарного знания, предполагающий работу с текстами как знаковыми системами (хотя мы как исследователи так или иначе будем к нему обращаться), а естественный, непреднамеренный процесс истолкования текстов реципиентами, «смыслосчитывающая операция» [см. подробнее: 3].

Следует упомянуть о существующей путанице среди практически тождественных терминов *восприятие*, *понимание* и *интерпретация*. Разъясним: восприятие предполагает приём сообщения, то есть рок-текста, средствами анализаторов, понимание есть осмысление сообщения через анализ вербальной формы текста (ВС), а интерпретация осуществляется за счёт соотнесения полученной из текста информации с имеющимися у реципиента знаниями об экстралингвистической реальности [см. подробнее: 5, с 231–232]. Нас интересует именно последнее.

В данной статье рассмотрим функционирование абсурдного ВС Д. Озерского, включающего алогичные тропы. Возьмём для анализа классический пример абсурдного ВС Д. Озерского – песню «Жидоголонога» (бытует также отдельный вариант написания названия – «Жи Доголонога») – и обратим внимание на то, что в процессе внимательного прослушивания песни становится явной смысловая запутанность фразы, основывающаяся на семантической несочетаемости слов, которая, не обладая прямым, очевидным смыслом, приобретает статус метафоры (в других примерах – статус эпитета и сравнения в соответствии со своей структурой; см. также «Монте Крю», «Стало», «Якоря», «Шишки» и др.; «бумагизированные» ВС взяты исключительно для наглядности из вкладышей к официальным альбомам с сохранением орфографии и пунктуации):

Жидоголонога
Тенью сокола
Тихо ходит около
Жидоголонога.
Солнце наголо
Бегало и плакало
Зага-зага.
Солнце-часики,
Загибай колесики.
Тенью сокола,
Лебедем дым.
И только
Там и около
Пела тенью сокола
Живым не живым.
Губы-лютики,
Сны-салютики.

Тенью сокола
Лебедем да.
Жога-жоголо
Прыгала на ёгало
Жидоголонога¹.

Ясно, что весьма непросто воспроизвести в сознании образы, вызываемые словами «*Солнце наголо / Бегало и плакало, загибай колёсики*» и «*тенью сокола*». Одним из возможных путей становится интуитивная интерпретация, основанная на ассоциативном отождествлении алогичных конструкций с известными и понятными слушателю явлениями: «...реципиенту для понимания текста необходимо уметь понять его как знаковую упорядоченность смыслов, соотнести текст с действительностью, со своими знаниями и представлениями о действительности» [2, с. 33]. Но если и оказываются более-менее понятными метафоры *солнце-часики*, *зубы-лютики* или же *сны-салютики*, то смысл других ранее упомянутых тропов далеко не очевиден даже в контексте (хотя контекст и так осложнён квазисловами), и из частных бессмыслиц вытекает бессмысленность общего контекста.

Причиной алогичности метафоры Д. Озерского является нарушение условий её функционирования. Примем во внимание тот факт, что двучленная (или многочленная) метафора так или иначе предполагает логико-семантическую корреляцию слов, её составляющих и реализующих метафорическое значение. Возьмём для анализа ту же самую метафору – *солнце-часики* – и обозначим первый её компонент (*солнце*) литерой А, а второй (*часики*) – литерой Б (см. рисунок 1). Логико-семантическая корреляция (заштрихованный сегмент) данных компонентов окажется обусловленной функциональным соответствием их денотатов: как движется по небу Солнце, траектория которого являет собой окружность, так движется по кругу часовая стрелка. Также при определённых усилиях могут быть соотнесены компоненты метафоры *сны-салютики* (*сон* и *салют*, возможно, могут иметь следующее сходство: яркость сновидений и салюта, быстрая смена эпизодов сна и быстрое угасание огней салюта и т. п.), *зубы-лютики* – по цвету (если иметь в виду красные или розовые цветы лютиков – здесь нужно учитывать индивидуальный опыт реципиента), по свойствам (ядовитость цветка и «ядовитость» губ (слов, поцелуя и др.)) и т. д.

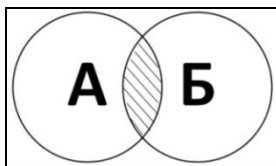

Рисунок 1 – Логико-семантическая корреляция компонентов двучленной (многочленной) метафоры

¹ Текст взят из вкладыша к обложке альбома «Зимы не будет» (2000).

Однако если мы проделаем подобный анализ, к примеру, с метафорой *загибать колёсики*, то заметим невозможность осуществления логико-семантической корреляции компонентов метафоры *загибать* и *колёсики*, значения которых весьма сложно соотнести. Схему взаимодействия компонентов алогичной метафоры демонстрирует рисунок 2:

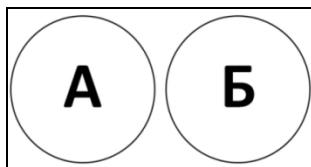

Рисунок 2 – Взаимодействие компонентов алогичной двучленной (многочленной) метафоры

Нарушение логико-семантической корреляции компонентов двучленной (многочленной) метафоры обнаруживают также такие примеры, как *раздавить ночь-ягоду* («Ночь-ягода»), *сын-звонок*, *сын-вино*, *дочка-тьень* («Сынок»), *латали колени снег* («Глаза»), *от молчания лопаются кожа на плечах* («Голова-нога») и др.

Алогичны у Д. Озерского и эпитеты: *малиновая слеза*, *сомнительная луна* («Глаза»), *губы туполобы* («Шишки») и др., сравнения: *ночь с телом как у змеи*; *глаза мои как листья <зелёные?>*; *литерный <поезд?> как война* («Глаза»); *пол кошмара как четверть хлеба* («Пол-неба») – сохранена авторская орфография; *Сны мои бегут назад, / По стене, по спине, / Как снег* («Сынок») и др. Значение данных тропов сложно понять и интерпретировать даже в контексте ВС рок-песни. Причём попытки нахождения реципиентом удовлетворяющей его логики построения подобных тропов будут субъективны, так как ничто не мешает реципиенту «...“подверстать” под ту или иную текстовую фактуру более или менее угодный (удобный) ему “смысл”» [4], отдельные фразы и ключевые слова «...дают в сочетании с музыкой цепочку образов, воспринимаемых слушателем и дополняемых его собственной фантазией» [см. подробнее: 9, с. 31]. Напрашивается закономерный вывод: в потенции алогичных тропов Д. Озерского кроется множество интерпретаций, равное количеству воспринимающих рок-текст.

Очевидно, что не имеет смысла приводить здесь более детальную интерпретацию алогичных тропов (такая задача нами и не ставилась), которая будет носить явно субъективный характер. Абсурдный текст, по Е. В. Клюеву, в целом «демонстрирует безотносительность любой “объяснительной” версии – сколько бы убедительной она ни казалась – к содержанию художественного целого. Содержание это есть объективная и завершенная данность, не требующая дополнительных “строительных работ”, с одной стороны, и перевода на какой бы то ни было иной, “более понятный”, язык – с другой» [4].

Однако, несмотря на факт субъективности интерпретации, есть, на наш взгляд, некий инвариант интуитивной, неосознанной интерпретации смысла абсурдных тропов в ВС Д. Озерского, осуществляемой за счёт семантического потенциала слов (в том числе квазислов и глоссололий), составляющих сами тропы и сопутствующих им в ВС. Семантика данных слов оказывается способной влиять на эмоционально-психологическое состояние реципиента.

Если попытаться проанализировать слова, к примеру, в песне «Жидоголонога», то заметим, что ситуация присутствия некоего субъекта действия (*Жидоголоноги*), вероятно, заключает определённую опасность и вызывает негативные эмоции – страх, тревогу (что легко можно подтвердить анализом фонетической семантики данного квазислова и других с помощью компьютерной программы ВААЛ), поскольку это самое существо где-то поблизости и таится, на что указывают слова *тенью сокола тихо ходит около*. Причём *тень* может интерпретироваться как противоположность свету, как намёк на связь с душами умерших [см. подробнее: 10, с. 367–368], а *сон (сны-салютки)* – на переход в ирреальное измерение. И *сокол* – птица хищная, что снова заставляет вспомнить об опасности субъекта действия (*Жидоголоноги*), который хоть и ходит *тихо*, но способен на более радикальные действия – *прыгать*. Заметим, что фоносемантическая оценка квазислова *ёгало*, на которое прыгает *Жидоголонога*, также носит такие характеристики, как *быстрота* и *подвижность*, что может свидетельствовать о верном выявлении направления интерпретации ВС. На возможную связь существа с потусторонним миром также могут указывать слова *пела живым не живым*. Не забудем о наличии в данном ВС квазислов – «другой» речи, которая способна находиться на грани между «человеческой и нечеловеческой коммуникациями» [см. подробнее 12, с. 37]. Реципиент, таким образом, интерпретирует алогичные тропы, опираясь на доминантные смыслы слов, составляющих троп и находящихся в песенном тексте в целом, эти смыслы закрепляются возникающими при продуцировании речевого произведения эмоциями, оказывающими суггестивное влияние на реципиента [см. подробнее: 6, с. 106–107].

Целесообразным оказывается рассмотрение частного проявления бессмыслицы в контексте всего альбома или даже творчества группы. К примеру метафора *голова-нога* из песни «Голова-нога», возможно, соотносится со схожей по своей звуковой оболочке «*Жидоголоногой*» (обе песни из того же самого альбома «Анабэна») и даже с окказиональным словом *многогонога* из песни «Монте Крю» (альбом «Волны») и т. д. Толчком к интерпретации могут послужить также замечания самого автора по поводу возникновения того или иного образа. Так, песня «Голова-нога», по словам самого Д. Озерского, была написана под впечатлением от С. Беккета: «То есть такое как раз и *продвижение инвалида*» [7].

Стоит предположить, что процесс интерпретации алогичных тропов неразрывно связан с процессом понимания, так как реципиент пытается «декодировать» значение тропов, параллельно пытаясь соотнести данную

ему информацию со своими знаниями об экстралингвистической реальности – о чём уже упоминалось ранее, поскольку только так можно приблизиться к пониманию, пусть и не объективно существующего смысла.

Важно, однако, иметь в виду, что за общим текстом музыкальной композиции абсурдность, алогичность ВС может стираться, слушатель оказывается вовлечённым в контекст целостного восприятия, за которым теряется пристальное внимание к частной, непонятной составляющей (вспомним феномен любви к иноязычным песням, при прослушивании которых внимание к языку буквально утрачивается за вниманием к музыке). И выходит, что «при прослушивании песни никакие “изъяны” не слышны, так как их компенсирует музыкальный метр» [8, с. 27]. Здесь же важно помнить, что слушатель слушателю рознь. (Нужно добавить, что вокалист группы «АукцѼон», Л. Фёдоров, в целом не отличается выразительной дикцией, в связи с чем порой становится непонятным даже понятное.)

На официальной странице группы «АукцѼон» в социальной сети «ВКонтакте» не раз велись споры самими слушателями группы по поводу интерпретации ВС Д. Озерского:

Костя Макаров (22 июня 2008 г.): «Поэзия не является лишь доступным синтаксически правильным потоком образов и метафор, настоящая поэзия рождается глубоко-глубоко и вербализуется в таком виде, какой самый честный и прямой для выражения того, что в этой глубине черпается, уровень поэзии позднего Озерского – праязыковой, доязыковой, архетипический. “Далеко”¹ – не бессвязный набор слов, а особый строй и особые связи, присущие именно феномену поэзии Озерского» [1].

О неоднозначности интерпретации и о её неоспоримой эстетике утверждают сами слушатели:

Илья Чич (26 мая 2008 г.): «АукцѼоновским текстам свойственна недосказанность и образность, но так в этом вся и прелесть, они не дают готовые сентенции, оставляя намного больше простора для самостоятельного осмысливания. А так как тексты действительно очень пространные, то подвижность их значений огромная просто, это завораживает» [1].

Со всем этим, конечно же, трудно спорить.

Делая заключение, можно сказать, что интерпретация алогичных тропов (метафор, эпитетов, сравнений) Д. Озерского, абсурдная сущность которых связана с нарушением логико-семантической корреляции их компонентов, носит сугубо индивидуальный, интуитивный характер и тождественна пониманию. Таким образом, реципиенту требуется приложить некоторые усилия, чтобы попытаться декодировать смыслы, реализуемые ВС рок-текста, если вообще это декодирование осуществляется (напомним, что слушатели бывают разными – от особо внимательных к словесной составляющей рок-текста и её смыслу до предпочитающих не вдаваться в суть услышанного). Перед нами так называемый феномен «выведения из автоматизации восприятия», являющийся, по В. Б. Шкловскому, при-

---

¹ Речь о песне из альбома «Зимы не будет» (2000).

знаком художественного, которое «искусственно» создано так, что восприятие на нём задерживается и достигает возможно высокой своей силы и длительности» [11, с. 63]. Следовательно, абсурдный ВС Д. Озерского предполагает более интенсивную коммуникацию реципиента и исполнителя.

Можно ли говорить о наследуемой Д. Озерским традиции абсурдного текста, к примеру, А. Белого, И. Зданевича или же А. Введенского и В. Хлебникова, поэтические тексты которых не раз использовались в качестве ВС в песнях группы «АукцЫон»? Для этого, на наш взгляд, необходимы серьёзные исследования.

Литература

1. «АукцЫон» [Электронный ресурс]: открытая группа в социальной сети «ВКонтакте» // Социальная сеть «ВКонтакте». – Режим доступа: <https://vk.com/aukcyon> (дата обращения: 15.03.2018).

2. *Белянин В. П.* Психолингвистические аспекты художественного текста [Текст] / В. П. Белянин. – М.: МГУ, 1988. – 120 с.

3. *Ивин А. А.* Философия. Энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / А. А. Ивин // Словари и энциклопедии на «Академик». – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/455/ИНТЕРПРЕТАЦИЯ (дата обращения: 15.03.2018).

4. *Клюев Е. В.* Теория литературы абсурда [Электронный ресурс] / Е. В. Клюев // Электронная библиотека «Modernlib.ru». – Режим доступа: http://modernlib.ru/books/klyuev_evgeniy_vasilevich/teoriya_literaturi_absurda/read/ (дата обращения: 07.03.2018).

5. *Красных В. В.* Основы психолингвистики и теории коммуникации [Текст] / В. В. Красных. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2001. – 270 с.

6. *Логинова Н. А.* Текстовые факторы языковой суггестии [Текст] / Н. А. Логинова // Филология и человек. – Барнаул: Алтайский гос. ун-т, 2010. – С. 105–111.

7. *Озерский Д.* Интервью журналу «Нашли» (№ 6–7) 22 января 2005 года [Электронный ресурс]: интервью // Фёдоров Л. Официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.leonidfedorov.ru/oznashli.htm> (дата обращения: 13.01.2018).

8. *Свиридов С. В.* Рок-искусство и проблема синтетического текста [Текст] / С. В. Свиридов // Русская рок-поэзия: текст и контекст: сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2002. – Вып. 6. – С. 5–32.

9. *Смирнов И.* Время колокольчиков, или Жизнь и смерть русского рока [Текст] / И. Смирнов. – М.: ИНТО, 1994. – 264 с.

10. *Тресиддер Д.* Словарь символов [Текст] / Д. Тресиддер. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. – 448 с.

11. *Шкловский В. Б.* Искусство как приём [Текст] / В. Б. Шкловский // Гамбургский счёт: Статьи – воспоминания – эссе (1914–1933) / А. Ю. Галушкина, А. П. Чудакова. – М.: Советский писатель, 1990. – 129 с.

12. *Шляхова С. С.* «Другой язык»: Опыт маргинальной лингвистики [Текст] / С. С. Шляхова. – Пермь: Перм. гос. полит. ун-т, 2005. – 350 с.